

Түйін

Бұл мақала қылмыстық сот өндірісінде ұялы телефонға куәгермен, жәбірленушімен, күдіктілермен жасалған бейнежазбаларды дәлелдеме ретінде қолдануға арналған.

Resume

Given article is devoted to use as proofs of the video made by witnesses, suffering, suspected on mobile phone in criminal legal proceedings.

Кадыров Е. Г., преподаватель кафедры философии и социально-политических дисциплин Военного института КНБ РК

ДОПУСТИМОСТЬ И ПРАВОМЕРНОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В ходе осуществления работниками оперативных и следственных подразделений оперативно-розыскных мероприятий и расследования коррупционных преступлений может возникнуть ряд препятствий, вызванных противоречиями и пробелами в уголовно-процессуальном законодательстве РК.

Так, при проведении оперативно-розыскных мероприятий по задержанию взяточполучателя и осуществлении осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела возникает вопрос о законности проведенного личного обыска задержанного без вынесения требующегося в таких случаях постановления.

Однако большинство ученых-правоведов считает необходимым проведение следователями или дознавателями личного обыска подозреваемого, задержанного с поличным, без вынесения соответствующего постановления при наличии достаточных оснований считать, что у подозреваемого в одежде или на теле могут находиться документы или предметы (в частности, деньги), изобличающие его в совершенном преступлении. Придерживаясь этой точки зрения, представляется целесообразным устранить рассмотренное противоречие в законодательном порядке.

Кроме того, вызывает споры допустимость и правомерность такого доказательства, как полученные образцы, отображающие свойства живого человека, — фонограмма голоса подозреваемого или обвиняемого (далее — подследственного) в совершении коррупционного преступления. Нередко следователям приходится сталкиваться с такими случаями, как отказ подследственного предоставлять образец своего голоса или умышленное его искажение с целью затруднить или сделать невозможной его идентификацию с записью голоса подследственного, полученной в ходе оперативно-розыскных и следственных мероприятий. В этом случае следователи прибегают к таким приемам, как использование аудиозаписей голоса подследственного, полученных в ходе следственных действий, (например, в ходе допросов, очных ставок), в качестве условно свободных образцов для назначения и проведения экспертизы.

Однако уголовно-процессуальное законодательство РК не предусматривает права подследственного на отказ от использования средств аудиозаписи в ходе следственных мероприятий, т. е. аудиозапись может быть применена при допросе по решению следователя, а также по просьбе обвиняемого, подозреваемого. Уведомляя подследственного о принятом решении, следователь разъясняет ему, что аудиозапись показаний производится с целью обеспечения их полноты и достоверности. При этом следователь не объясняет подследственному, что полученная аудиозапись может быть использована против него при проведении последующих следственных мероприятий. В изложенном, по нашему мнению, видится использование заблуждения подследственного относительно своих прав и обязанностей, которое возникло вследствие неразъяснения, неполного или неправильного их разъяснения и, в свою очередь, возникает вопрос о допустимости и правомерности использования подобного рода доказательств в дальнейшем.

По нашему мнению, совершая подобные мероприятия, следователь существенно нарушает порядок производства процессуального действия: первоначально фактически отбираются образцы голоса, а

лишь затем выносится постановление о производстве данного следственного действия и составляется соответствующий протокол.

В целях всестороннего, полного и объективного расследования, а также правильного применения уголовного закона считаем целесообразным устранить отмеченные пробелы и противоречия в законодательном порядке.

Түйін

Аталған мақала сыбайлас жемқорлық қылмыстарды тергеуде дәлелдемелердің жеке түрлерінің заңдылығы мен жарамдығын қарастырады.

Resume

This article examines the admissibility and validity of certain types of evidence when investigating corruption crimes.

Тойшибекова А. А., соискатель Алматинской академии МВД РК, кандидат юридических наук

ПРИНЦИП ГУМАНИЗМА И ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Современный уровень развития криминологических и уголовно-правовых знаний дает возможность с достаточной полнотой объяснять причины преступного поведения. На основе постулата о человеке как сложной динамической, самоорганизующейся системе, тесно связанной с социальной средой и вместе с тем относительно самостоятельной в своих поступках, разрабатываются научно обоснованные меры воздействия на правонарушителей. Таким образом, для оказания позитивного влияния на поведение субъекта необходимо воздействовать как на саму личность, так и на объективные условия ее жизни, учитывать при этом сложность и многообразие индивидуальностей и типов личности. Необходимо также обращать внимание на социально-психологические и иные факторы взаимодействия личности с ее социальным окружением, поскольку это влияние зачастую сильнее, чем угроза наказания. Поэтому уголовное право должно обладать максимально разнообразным набором мер воздействия, эффективность которых находится в прямой зависимости от учета указанных обстоятельств.

Но уголовное право поставлено перед необходимостью совмещать несовместимые цели — охрану общества от преступника и, в то же время, позитивное включение его в систему общественных отношений. Это осуществимо лишь в том случае, если гуманное отношение к преступнику окажется вместе с тем наиболее эффективным средством борьбы с преступностью.

Однако и теория, и практика убедительно доказывают, что меры, направленные на гуманизацию уголовной политики, также как и возмездие, устрашение, физическое или психическое насилие сами по себе не в состоянии ликвидировать преступность. Так, изжили себя теория перевоспитания и вера в эффективность применения смертной казни. Особенно очевидно это в отношении предупреждения рецидива: количество лиц, преступное поведение которых вызвано тем, что их взгляды, цели, интересы не соответствуют нормативной системе, поддерживаемой и одобряемой подавляющим большинством членов общества, после введения моратория на смертную казнь и воплощения принципа гуманизма не уменьшилось. Напротив, количество тяжких преступлений увеличилось и появились новые их виды. Другое дело — политика ресоциализации, эффективно действовавшая в советский период и преданная забвению в эпоху рынка. По нашему мнению, именно ресоциализация осужденных а не увеличение количества смягчающих обстоятельств, была воплощением принципа гуманизма. Однако этот процесс выходит за рамки уголовного права, следовательно, возникает вопрос: есть ли место у принципа гуманизма в уголовном праве?

Средства, применяемые уголовным законом, зависят от социально-политической природы общественного строя. В современном демократическом обществе не может быть антигуманных средств борьбы с преступностью. Однако ценностные представления преступников отличаются от общепринятых, к